

Макроэкономическая стабилизация в условиях переходной экономики: вопросы методологии

В.А.ЩЕПОВ

Проблемы становления Республики Беларусь как самостоятельного субъекта мировой экономики требует переосмысления комплекса таких взаимосвязанных процессов как макроэкономическая стабилизация, либерализация, структурная и институциональная реформа, приватизация, являющихся элементами системной трансформации.

Актуальность исследования проблем макроэкономической стабилизации на современном этапе реформирования предопределяется следующими положениями:

- ◆ макроэкономическая нестабильность выступает как форма проявления трансформационного кризиса, а значит, ее уровень и динамика может выступать одним из стержневых критериев оценки эффективности реформ;
- ◆ опыт международных и отечественных разработок свидетельствуют о том, что преодоление макроэкономической нестабильности или макроэкономическая стабилизация является важнейшим необходимым, хотя и недостаточным условием выхода республики на траекторию устойчивого социально-экономического развития.
- ◆ течение экономической реформы в странах СНГ наглядно иллюстрирует высокую практическую сложность достижения макроэкономической стабильности, обусловленную комплексом как общих для всех государств, так и национальных дестабилизирующих экономику факторов. Кроме этого, очевидно противоречие между отдельными целями макроэкономической стабилизации как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде (например, достижение финансовой стабилизации и стабилизации производства в краткосрочном периоде).
- ◆ исследования, проводимые в республике, направлены в большей мере на рассмотрение отдельных аспектов макроэкономической стабилизации, в меньшей – на совершенствование системных подходов, устраняющих противоречие целей стабилизации во временных и пространственных рамках.

Особенностью макроэкономической стабилизации является также необходимость соединения теоретического анализа с рассмотрением в комплексе инструментов государственного регулирования финансового, реального и институционального секторов экономики. Только на основе эффективного синтеза теории и практики возможно достижение и поддержание макроэкономической стабильности как в краткосрочном, так и в долгосрочных периодах.

В трудах целого ряда отечественных и зарубежных экономистов А. Богдановича, М. Научителя, В. Пинигина, В. Шимова, Л. Абалкина, В. Автономова, О. Богомолова, А. Бузгалина, С. Глазьева, Р. Евстигнеева, Л. Евстигнеевой, А. Илларионова, Н. Кондратьева, Д. Львова, С. Малахова, В. Мау, Л. Бальцеровича, Л. Гайгера, Р. Коуза, Х. Лебейнштайна, Д. Норта, Дж. Сакса, Я. Ростовского, Дж. Стиглица, О. Уильямсона, Ф. Хайека, Й. Шумпетера, Л. Эрхарда и др. проблемы макроэкономической стабилизации и социально-экономической трансформации рассматриваются как с различных теоретико-методологических позиций, так и с прикладных, инструментальных и институциональных точек зрения.

Однако отсутствие единой методологической базы исследований обуславливает сложности в решении целого ряда принципиальных проблем макроэкономической стабилизации, таких как выработка критериев оценки макроэкономической ситуации и экономического развития, определение места и роли государства в проведении реформ, формирование

системной стратегии и тактики преодоления макроэкономической нестабильности и ряд других проблем. Поэтому «исследование трансформационных процессов и проблем переходного состояния экономики не может быть успешным без формирования зрелой методологической концепции. Определение общих методологических подходов, выбор метода, а если необходимо, то и системы методов исследования являются неперенным условием анализа изучаемых процессов, создания теоретической концепции, разработки доктрин к мероприятиям экономической политики. Только таким путем достижимо адекватное изучение и понимание процессов, характерных для переходного состояния экономики» [1]. В то же время во многочисленных дискуссиях о необходимости и направлениях формирования новой парадигмы экономической теории, проходивших, в частности, на базе Московского государственного университета, подчеркивалось, что «способы освещения процесса трансформации, предложенные экономической теорией, оказались неадекватными объекту анализа» [2]. Это неадекватность прежде всего была вызвана тем, что экономикс на протяжении всего своего развития изучал сформировавшуюся и устойчивую капиталистическую систему хозяйствования. Поэтому он проявлял и проявляет свою ограниченность не только в рассмотрении специфических для него трансформационных процессов в постсоциалистических странах, но и даже при исследовании перехода развитых стран в постиндустриальную стадию развития. Вместе с тем политическая экономия, объявленная научным базисом социалистического способа хозяйствования и не став реально таковым, объективно из-за своей идеологизированности и оторванности на протяжении десятилетий от хозяйственной практики не смогла сформировать достаточно прочную теоретическую опору процессов социально-экономической трансформации.

Вследствие этого можно считать обоснованным рассмотрение теоретических и практических проблем макроэкономической стабилизации через призму теории переходной экономики. Следует отметить, что не все экономисты считают необходимым развитие такой теории. Они считают, что рынок рождается самой жизнью, самым ходом событий». В становлении рынка «...есть только один поводьяр – разумность и своевременная реакция на происходящее. Представляется, что для переходной экономики необходима совокупность классических рыночных теорий, дополненных анализом особенностей трансформационных процессов, и ряда гипотез, которые по прошествии определенного времени и будучи подтверждены практикой, станут составной частью рыночных теорий.» [4]. На наш взгляд, такая позиция, основанная на неоклассической парадигме, делает человека пассивным по отношению к действительности, ставит под сомнение практическую значимость экономической теории. Здесь авторы не говорят о том, каким образом с пассивных позиций добиться «разумности и своевременности реакции на происходящее.» Можно предположить, что в 1994 году (время выхода указанного литературного источника в свет) авторы еще не знали, чем обернутся пущенные на самотек российские экономические реформы, и в них еще была сильна вера в спонтанность возникновения рыночных отношений.

В то же время теория транзитивной экономики рассматривает макроэкономическую нестабильность не как составную часть делового цикла (который является внутренним свойством сформированной и целостной экономической системы, а значит, центром большинства ортодоксальных концепций макроэкономической стабилизации), а как проявление трансформационного спада – уникального объекта исследований современной экономической теории. По мнению Я. Корнаи, в основе этого спада лежит комплекс факторов, которые существуют, переплетаются и порождают ряд мультипликационных эффектов. Поэтому вообще «экономические спады, в основе которых лежат многообразные причины, лучше всего преодолеваются с помощью нетрадиционных методов» [5]. Подтверждением развития методологии теории переходной экономики было введение ряда новых понятий для анализа воспроизводственных характеристик макроэкономической нестабильности – инфляция, спад-инфляция, стагфляционная ловушка и т.д. [6, 7].

Конкретизация положения теорий трансформации в отношении макроэкономической стабилизации требует выработки нового видения на основе синтеза и разграничения сфер

применения различных методологических подходов, которые во многом по-разному оценивают содержание, причины макроэкономической нестабильности и, соответственно, пути ее преодоления. Водоразделом методологических подходов к обоснованию макроэкономической стабилизации стали несколько ключевых вопросов.

Одной из наиболее сложных методологических проблем экономической науки, которая ставит вопрос о критериях оценки тех или иных методологических подходов, является проблема связи теории и фактов. «Ее особенность в том, что в итоге она выливается в форму противоречия между реалистичностью толкования процесса и точностью его представления, требующего своего решения» [8]. Особенно сильно такое противоречие проявляет себя в области макроэкономики, которая имеет практическую, нормативную направленность, так как является теоретическим фундаментом экономической политики. С другой стороны, уровень абстракции в макроэкономических исследованиях, особенно с возникновением эконометрии, продолжает нарастать. Это связано с тем, что макроэкономика является чрезвычайно сложным объектом исследования, всесторонний охват которого пока выходит за пределы возможностей экономической науки.

Метод абстракции, имеет определенные ограничения в обосновании макроэкономической стабилизации переходной экономики. Показательным в этом отношении является определение предмета макроэкономики, данное Дж. Саксом и Ф. Лареном. По их мнению, «макроэкономика стремится к «обозрению экономики с Олимпа», к такой позиции, которая позволяла бы не погрязнуть в трясине излишней детализации, связанной с конкретными фирмами и секторами экономики» [9]. В результате доминирования метода абстракции, устраняющего излишнюю детализацию, складывается ситуация, когда «то, что изучается, является системой, которая живет в умах экономистов, а не в действительности», — отмечал в своей Нобелевской лекции в 1991 г. Р. Коуз и назвал это «экономической теорией классной доски» [10]. Формализм в данном случае заключается в установлении в различных интерпретациях неизменных рамочных условий существования теорий и доктрин и реальных экономических процессов, будь то технико-технологические и институциональные переменные, культурные нормы и традиции и т.п. В то же время трансформационный спад обусловлен не только неэффективной денежно-кредитной и фискальной экономической политикой, но и изменением указанных «внешних» переменных. К тому же, как отмечает Е. З. Майминас, «экономика не является подсистемой общества в смысле соотношения «блок-целое». Она представляет собой один из аспектов, срезов общества как сложной полиструктурной системы...» [3]. Поэтому возможен и необходим междисциплинарный подход, то есть синтез экономики и социологии, экономики и экологии и т.п. Таким образом, макроэкономическую стабилизацию можно связать с преодолением экологического кризиса, социальной и политической нестабильности.

Противоположным формализму мировоззренческим полюсом, в определенной степени решающим вышеуказанные противоречия теории и реальных процессов, является институциональный подход, характеризующийся термином «системное моделирование», который в отличие от формального механистического представления видит в экономике «живой, развивающийся организм, где все (в том числе и его социально-культурный контекст) взаимосвязано. Поэтому по задачам и структуре системная модель принципиально отличается от формальной теории» [11]. Системные модели носят открытый и незаконченный характер, способны впитать в себя огромное количество фактов без потери своей логической структуры и теоретической целостности.

Факторы такой модели связаны не однонаправленной причинно-следственной связью ($A \Rightarrow B \Rightarrow C \Rightarrow D$) или функциональной связью ($A \Leftrightarrow B, C \Leftrightarrow D$), а связями кумулятивной взаимозависимости (рис. 1).

«Если один из факторов изменяется, — пишет Г. Мюрдаль, — то обязательно происходят изменения и в другом факторе. В результате генерируется кумулятивный процесс взаимовлияния... любое изменение какого-то фактора независимо от того, как и от чего оно

произошло, приводит благодаря совокупному действию кумулятивных эффектов в движение в определенном направлении всю систему». [12]

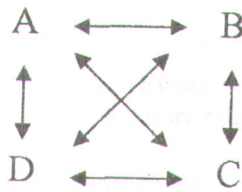

Рис. 1 Схема взаимозависимости факторов в системной модели.

Интересен тот факт, что современная макроэкономика постоянно продвигается в направлении освоения данной методологии. Касательно нашего предмета исследования это проявилось, к примеру, в объяснении самоподдерживающейся природы гиперинфляции (развивающейся по спирали ажиотажный спрос – гиперинфляция – ажиотажный спрос), в импульсно-распространительном подходе к объяснению колебаний деловой активности в концепции «порочных кругов», применяемой в исследовании процесса становления рыночной экономики в странах «третьего мира» и т.п.

Детерминистские теории рассматривают экономические циклы как присущие экономике в целом и имеющие одни и те же свойства. В отличие от них импульсно-распространительный подход объясняет колебания экономических переменных как следствие воздействия на экономику серии последовательно и параллельно возникающих независимых или взаимосвязанных импульсов. Каждый из таких импульсов распространяется в экономике, постепенно ослабевая или усиливаясь, вызывая отклики различного характера в зависимости от структуры экономики. Основы такого подхода были заложены советским экономистом Евгением Слуцким в работе «Накопление случайных величин как источник циклических процессов» (1927 г.) и Рагнарм Фришем в работе «Проблемы распространения импульсов в экономике» (1933). В дальнейшем именно этот подход получил наибольшее распространение.

Импульсно-распространительный подход, учитывающий временные и пространственные характеристики экономических явлений, имеет большую теоретическую и практическую значимость для исследования макроэкономической нестабильности, в особенности в условиях переходной экономики. Любое решение, принимаемое государственными органами и другими субъектами экономики, влияет не только на непосредственный объект управления, но и затрагивает его финансовые, материальные, информационные потоки с внешней средой, внутреннюю структуру. Последствия такого решения могут лавинообразно нарастать и при неиспользовании импульсно-распространительного подхода в обосновании решения, могут привести к неожиданным и зачастую негативным результатам. Ценность этого подхода состоит также в его универсальности, так как для него не существует барьера между микро- и макроуровнем. Однако его существенным недостатком является чрезвычайная трудоемкость и сложность практического применения, необходимость новой интерпретации накопленного экономической теорией опыта.

Затрагивая сферу экономического развития, элементы «системного моделирования» воплотились в концепции «порочных кругов», применяемой в исследовании процесса становления рыночной экономики в странах «третьего мира». На наш взгляд, наиболее применимой к условиям Республики Беларусь является теория, объясняющая стагнацию узостью внутреннего рынка и/или нехваткой ресурсов для модернизации. Таковы, например, воззрения Р. Нурксе. Нехватка капитала, по его мнению, определяет низкий уровень производительности труда, что, в свою очередь, обуславливает низкий уровень доходов. Отсюда – слабая покупательная способность и, как следствие, недостаточные стимулы к инвестированию.

В условиях ограниченности сбережений и отсутствия интереса к капиталовложениям нехватка капитала воспроизводится как типичная черта подобного общества (см. рис.2) [13].
Таким образом, экономическая нестабильность является следствием воздействия на

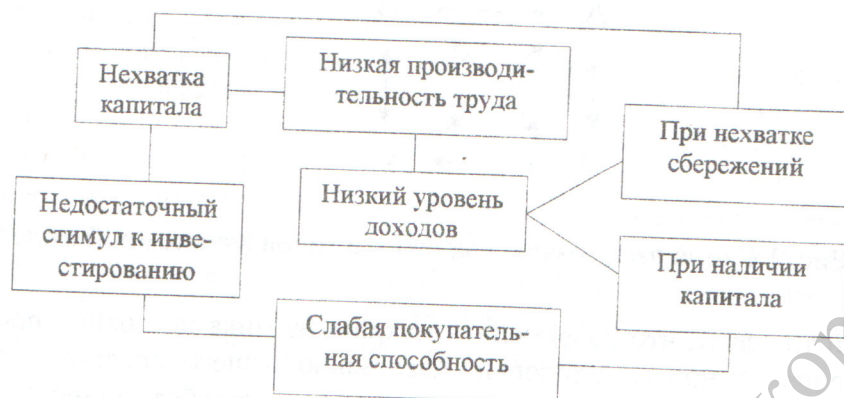

Рис. 2 Порочный круг нехватки капитала по Р. Нурксе

экономику внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые могут иметь самоподдерживающийся механизм. Причем поведение данного механизма зависит от институциональной, технологической и политической структуры общества. Поэтому «макроэкономика должна рассматриваться как система объективных-объектных-субъективных-субъективных отношений..., имеющей свою иерархию институтов, органически соединенную с воспроизводственными структурами.» [14, 15]. Для изучения такого рода систем наиболее плодотворным является синтез институциональных концепций, эволюционного и информационного подхода, объектом пристального внимания которых стал процесс трансформации, его внутренние механизмы и причины, а также непосредственное взаимодействие экономических и политических агентов. Они отвергают постулат о совершенной эффективности рынка, исходят из того, что экономическая система находится в постоянном движении под действием не только экономических, но и социальных, политических факторов. Для такой системы равновесие представляется предельным, недостижимым состоянием.

Таким образом, методологическим ядром макроэкономической стабилизации в ее динамическом аспекте могут стать изучаемые «альтернативными» направлениями экономической теории процессы рождения и становления закономерностей (их развитие), а не «классическое» исследование устойчивых свойств и явлений экономических систем, наличие которых не характерно для переходных экономик.

Abstract

We analyze applicability of non-orthodox institutional, evolutionary, informational theories. Recommendations considering the experience of Byelorussian economy reforms are given.

Литература

1. М.В.Научитель, В.К.Драчев, Б.В.Сорвилов и др., Концептуальные проблемы трансформации экономических систем, М.: Правовая экономика, 1999, С. 8.
2. Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляевой, В. Т. Рязанова, Е. С. Златовой, М: Юрист, 1998, С.118
3. Там же, С. 147–150.
4. В.Соколинский, М.Исалова, Макроэкономическая политика в переходный период, М: Зенит, 1994, С. 11
5. J.Kornai, The Macroeconomic Dilemmas of Transition, Budapest, 1993, P. 1–4.

6. G.Kolodko, Stabilization Policy: Vision, Reality, Responsibility, Systemic Change and Stabilization in Eastern Europe, L, 1991.

7. А.В.Бузгалин, Переходная экономика: курс лекций по политической экономии, М: Таурис, Просперус, 1994.

8. М.В.Научитель, Методология экономической науки, Мозырь: "Белый ветер", 1999, С. 119.

9. Дж.Д.Сакс, Ф.Б.Ларен, Макроэкономика. Глобальный подход, Пер. с англ., М: Дело, 1996, С. 20

10. М.В.Научитель, Очерки экономической теории: XX столетие, Гомель: ГГУ им.Ф.Скорины, 2000, С. 130.

11. История экономических учений: (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г.Худокормова, М.: ИНФРА-М, 1998, С. 350.

12. Там же, С. 420.

13. Р.Нуреев, Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики, Вопросы экономики, 2000, № 4. С.137-156.

14. Л.Евстигнеева, Р.Евстигнеев, Проблема синтеза общеэкономической и институционально-эволюционной теорий, Вопросы экономики, № 8 (1998), С. 4-18.

15. Р.Евстигнеев, Л.Евстигнеева, Куда же ведут реформы? Вопросы экономики, № 9 (1999), С. 4-18.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 23.01.2002